

КОФЕЙНЯ

НА ГРАНИЦЕ МИРОВ

КОФЕ
ПИРОГИ
МАГИЯ
ДОРОЖНЫЕ
ИСТОРИИ

Кофе
для живых,
мертвых
и уставших

Кофейня
на границе Нави,

или

ТОВАРИЩ МАЙОР,
ВЫ МНЕ МЕШАЕТЕ!

Милана Панова

**Кофейня на границе Нави, или
Товарищ майор, вы мне мешаете!**

«Автор»

2026

Панова М.

Кофейня на границе Нави, или Товарищ майор, вы мне мешаете! /
М. Панова — «Автор», 2026

Я — успешный антикризисный менеджер, привыкшая вытаскивать бизнес со дна. Но теперь мне досталось придорожное кафе на трассе М-5, которое стоит прямо на разломе между нашим миром и магической Навью. Мой бариста — леший-неформал, официантка — русалка в депрессии, а местный криминальный авторитет Кощей требует вернуть огромный долг. План по спасению кофейни был почти готов, когда на пороге появился Ярослав Воронцов — майор тайного спецотдела МВД с ледяным взглядом. Он уверен, что я прячу пропавшие фуры. Теперь этот невыносимый мужчина пьет мой лучший эспрессо, живет в гостевой комнате и безбожно мешает работать. Но когда выясняется, что в моем подвале кто-то открыл незаконный портал, грозящий уничтожить границу миров, нам приходится объединиться. Держитесь, товарищ майор! Вы еще не знаете, на что способен менеджер, защищающий свой бизнес.

© Панова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Эспresso на талой воде и незваные гости	6
Глава 2. Досмотр с пристрастием и двойной эспresso	8
Глава 3. Бухгалтерия потустороннего мира	10
Глава 4. Морозные гончие и пули с серебром	12
Глава 5. Законы гравитации Нави	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Милана Панова
Кофейня на границе Нави, или
Товарищ майор, вы мне мешаете!
Кофейня на границе Нави, или Товарищ майор, вы мне мешаете!

Глава 1. Эспрессо на талой воде и незваные гости

Трасса М-5 гудела за окном глухим, надрывным воем. Снег летел горизонтально, с размаху впечатываясь в панорамные окна придорожного кафе «Уют». Название было издевкой. Никакого уюта в бетонной коробке на триста сорок втором километре от Москвы отродясь не водилось, зато водилась аномальная зона, из-за которой половина моих ночных посетителей не отражалась в зеркале над барной стойкой.

Я прибавила громкость на колонке. Меланхоличный, пульсирующий ритм альбома ENZRO «Ты не бойся ночи» заполнил пустой зал, идеально ложась на стук снежной крошки по стеклу. Песня была словно написана для этого проклятого места, где после полуночи граница между Явью и Навью истончалась до толщины бумажного стаканчика.

— Опять свою тоску завела, — раздался из-за кофемашины скрипучий, как старое дерево, голос.

Борька, мой бессменный бариста, с остервенением выбивал кофейную таблетку в темпер. Выглядел он как типичный неформал-переросток: клочковатая борода, фланелевая рубашка в клетку, из-под которой на запястьях виднелись татуировки в виде древесной коры. Только это были не татуировки. Боримир был чистокровным лешим, которого выжили из соседнего лесничества за скверный характер и любовь к крафтовому пиву. Теперь он варил лучший капучино на всей трассе, попутно проклиная человечество.

— Овсяное молоко скисло, — буркнул он, протирая холдер тряпкой. — Говорил же, не бери у фермеров. Они коров не заговаривают, молоко пустое, мертвечиной несет.

— Боря, это веганское молоко, там в принципе нет коров, — я устало потерла переносицу, глядя в таблицу Excel на экране ноутбука. Дебет с кредитом не сходился на сорок тысяч рублей. Ровно столько стоило задобрить комиссию из СанПиНа, которая на прошлой неделе чуть не нашла в подсобке спящего после смены вурдалака. — Вари на миндальном. И добавь пыльны в сироп, сегодня полнолуние, дальнобойщики будут нервные.

Я не успела договорить. Входная дверь распахнулась с такой силой, что жалобно звякнул ветряной колокольчик — артефакт, реагирующий на темную ворожбу. В помещение ворвался ледяной сквозняк, припорошив снегом придверный коврик, на котором было четко написано: «Вытирайте ноги, черти».

Вошедший ноги не вытер.

Он захлопнул дверь, отрезая завывания метели, и медленно отряхнул снег с плеч черного шерстяного пальто. Высокий, широкоплечий, с лицом, словно высеченным из серого гранита. В нем не было ни капли потустороннего морока — обычный человек. Но колокольчик над дверью продолжал биться в истерику, а Боря за стойкой внезапно подобрался, его глаза сверкнули желтым светом хищника, почуявшего угрозу.

Я рефлекторно задвинула ноутбук и натянула дежурную улыбку владелицы придорожного бизнеса, у которой все документы в порядке.

— Доброй ночи. Мы закрываемся на переучет через пятнадцать минут. Могу предложить кофе навынос.

Мужчина не ответил. Он прошел через зал, чеканя шаг тяжелыми армейскими ботинками, и остановился у стойки. Пахло от него не мокрым снегом, а озоном перед грозой и почему-то порохом. У него был тяжелый, пронизывающий взгляд темно-карих, почти черных глаз. Из тех взглядов, от которых хочется немедленно признаться во всех грехах, начиная с детского сада.

— Варвара Ветрова? — голос у него был низкий, с легкой хрипотцой, от которой по спине предательски побежали мурашки.

— Смотря кто спрашивает.

Он полез во внутренний карман пальто. Движение было медленным, контролируемым. На стойку легла бордовая коробочка удостоверения.

— Майор спецотдела при Министерстве внутренних дел, Воронцов Ярослав Андреевич. — Он не сводил с меня глаз. — У меня к вам несколько вопросов, гражданка Ветрова. Касательно двух пропавших фур с электроникой, которые в последний раз камеры зафиксировали ровно на съезде к вашему кафе.

Боря за моей спиной угрожающе зарычал, звук был похож на треск ломающихся веток. Майор перевел на него спокойный взгляд.

— Собаку уберите, Ветрова. Или кто он у вас тут. У меня аллергия на нечисть.

Глава 2. Досмотр с пристрастием и двойной эспresso

Воздух в кафе мгновенно стал тяжелым. Боря потянулся к чугунной турке, явно намереваясь проломить визитеру череп.

— Борис, иди проверь склад. Мне кажется, там мыши сгрызли пакет с колумбийской арабикой, — процедила я сквозь зубы, не отрывая взгляда от майора Воронцова.

Леший недовольно фыркнул, но турку опустил. Смерив следователя уничижительным взглядом, он демонстративно громко шаркая ушел в подсобку. Дверь за ним захлопнулась с такой силой, что с потолка посыпалась штукатурка.

— Значит, спецотдел? — я скрестила руки на груди, пытаюсь унять дрожь. Только тайной полиции из отдела «Н» мне не хватало для полного счастья. — И чем мое скромное заведение привлекло столь высокое начальство? Мы тут только кофе варим и чебуреки жарим. Никаких фур, майор. У меня на парковке даже следов от большегрузов нет.

— В том-то и дело, — Воронцов медленно обвел взглядом пустой зал. Его внимание задержалось на зеркале, где странным образом искажалось отражение неоновой вывески. — По документам вы убыточны уже третий год. Находитесь в слепой зоне сотовой связи. Персонал официально не оформлен. А фуры пропадают именно на вашем отрезке трассы. Причем пропадают бесследно. Ни следов шин, ни обломков. Будто сквозь землю провалились. Или, правильнее сказать, ушли в другой слой реальности?

Он ударил в самое больное место. Мой бизнес висел на волоске, а балансировать между человеческой налоговой и рэкетом от местной нечисти становилось все труднее.

— Вы пересмотрели фантастики, товарищ майор. Это трасса. Здесь фуры иногда угоняют. Обычный криминал, никакой мистики.

— Обычный криминал не оставляет после себя запах болотной гнили и серебряную чешую размером с ладонь, — Воронцов наклонился чуть ближе через стойку. Интимная, пугающая близость. — Я знаю, кто вы, Ветрова. И знаю, что это за место. Пограничье. Таможня между Явью и Навью. И если я выясню, что вы используете транзитную зону для контрабанды, я закрою эту лавочку, а вас посажу так далеко, что ни один адвокат с рогами не вытащит.

Я подалась вперед, так что между нашими лицами осталось не больше десяти сантиметров. Страх куда-то испарился, уступив место холодной ярости. Я не для того вытаскивала это место из руин, чтобы какой-то столичный сноб угрожал мне на моей же территории.

— Вы ничего не найдете, Воронцов. Потому что искать нечего. А теперь, если вы не планируете ничего заказывать, попрошу освободить помещение. У меня переучет.

Майор усмехнулся. В этой улыбке не было тепла, только циничное предвкушение хорошей драки.

— Двойной эспresso. Без сахара. И я выпью его вон за тем столиком у окна.

Он отвернулся и пошел к самому дальнему углу кафе — тому самому, где мы обычно сажали упырей, чтобы их не было видно с улицы.

Я с силой нажала кнопку на кофемашине. Жернова взвыли, перемалывая зерна.

Из подсобки высунулась лохматая голова Бори.

— Сварить ему на болотной воде? — прохрипел леший. — Обдрыщется так, что забудет, как фуры называются.

— Нет, Боря, — я мрачно смотрела на широкую спину в черном пальто. — Свари ему самый лучший эспresso в его жизни. Пусть пьет и давится. Этот хрен не должен найти ни

одной зацепки. Сегодня ночью склад должен быть стерилен. Убери водяного из морозилки и спрячь контрабандные артефакты. Игра начинается.

Глава 3. Бухгалтерия потустороннего мира

Остаток ночи прошел как на иголках. Майор Воронцов не сдвинулся с места. Он пил свой двойной эспрессо (к моему ужасу, не поморщившись — Боря все-таки сыпанул туда щепотку толченого мухомора для «бодрости», которая на людей обычно действовала как легкий галлюциноген, но следователя, похоже, вообще ничего не брало). Воронцов открыл свой ноутбук и работал, изредка бросая на меня взгляды, от которых хотелось спрятаться под стойку.

К трем часам ночи метель немного улеглась, и в кафе начали подтягиваться ночные завсегдатаи.

Первым зашел Кощей. Точнее, Константин Эдуардович, местный криминальный авторитет, державший сеть автозаправок и ломбардов в райцентре. Выглядел он элегантно, как всегда: идеально сидящий костюм-тройка, трость с серебряным набалдашником в виде черепа и лицо, обтянутое бледной кожей так туго, что проступали острые скулы.

— Здравствуй, Варвара, — прошелестел он, подходя к стойке. Запахло дорогой сигарой и склепом. — Мне как обычно. И тарталетку с брусникой.

Я покосилась в угол, где сидел майор. Воронцов перестал печатать и внимательно наблюдал за Константином Эдуардовичем. Кощей, в свою очередь, мазнул по следователю равнодушным взглядом.

— Константин Эдуардович, у нас сегодня санитарный день, — я понизила голос. — Проверка. Вон, сидит. Из спецотдела.

Глаза Кощей блеснули красным.

— Опричники пожаловали? Давно их здесь не было. С тех пор, как твою бабушку пытались к ногтю прижать. Ну, пусть сидит. Я человек законопослушный. Налоги плачу.

Он забрал свой кофе и, намеренно громко стуча тростью, прошел мимо столика майора. Воздух между ними, казалось, заискрился. Я молилась всем богам, чтобы Кощей не начал провоцировать Воронцова, потому что восстанавливать разнесенное кафе мне сейчас было совершенно не на что.

— Долги растут, Варвара, — негромко произнес Кощей, остановившись у двери на выход. — Конец месяца через три дня. Триста тысяч рублей. Человеческими деньгами, заметь, не золотом. Или мне придется забрать эту забегаловку за долги.

— Я помню. Деньги будут.

Кощей усмехнулся и вышел в ночь.

Я без сил опустилась на высокий барный стул. Если майор не уберется отсюда и распугает мне всех клиентов, я не соберу нужную сумму. А отдавать кафе Кощейю — значит обречь весь этот участок границы на хаос.

— Тяжелая смена?

Голос раздался прямо над ухом. Я вздрогнула. Воронцов стоял у стойки, держа в руках пустую чашку из-под эспрессо. Я даже не заметила, как он подошел. Он двигался абсолютно бесшумно, как хищник.

— Нормальная, — я забрала у него чашку, стараясь не коснуться его пальцев. — Еще кофе?

— Нет. Кофе у вас отвратительный. Горчит гарью. Зато бодрит.

Он достал из кармана бумажник и положил на стойку пятитысячную купюру.

— Сдачи не надо. Впишите это в свою идеальную белую бухгалтерию. Я вернусь завтра вечером, Ветрова. И буду приходить каждый день, пока не пойму, куда делись мои фуры.

Он развернулся и пошел к выходу. У самых дверей он обернулся, его губы тронула легкая, почти незаметная ухмылка.

— Кстати. Передайте вашему баристе, чтобы в следующий раз не переводил мухоморы. У меня к ним иммунитет еще с прошлой командировки в Карелию. Спокойной ночи, Варвара. Дверь за ним закрылась.

Я смотрела на купюру, лежащую на стойке. Сердце колотилось где-то в горле.

Из подсобки высунулся Боря, держа в руках ржавый тесак.

— Ну что? Живой ушел?

— Живой, — выдохнула я. — Боря, у нас серьезные проблемы. Этот майор не просто человек. И он вцепился в нас мертвой хваткой. Нам нужно самим найти эти проклятые фуры до того, как он перероет весь наш подвал.

Леший сплюнул на пол, оставив после себя маленькую зеленую поросль мха.

— Самим искать? Да это ж верная смерть. Там по лесу сейчас Дикая Охота бродит.

— Значит, придется договариваться с Дикой Охотой. Потому что если Воронцов узнает, что у нас на заднем дворе портал в Навь барахлит, он нас закроет. А Кошей — убьет. Отличные перспективы для развития малого бизнеса. Готовь двойной запас кофе, Боря. И доставай дедову двустволку. Завтра идем в лес.

Глава 4. Морозные гончие и пули с серебром

Закреть кафе на «внеплановую санобработку» было решением рискованным, но необходимым. Утром трасса казалась вымершей, лишь изредка мимо с ревом проносились редкие большегрузы, поднимая за собой шлейф грязной снежной пыли.

Мы с Борей стояли на заднем дворе, у кромки леса. Здесь начиналась нейтральная полоса — место, где сосны казались чернее обычного, а тени от них падали в неправильную сторону.

— Патроны заговорил? — спросила я, натягивая на лицо шерстяной снуд. Мороз здесь стоял лютый, пробирающий до самых костей, совсем не такой, как по ту сторону асфальта.

— Обижает, хозяйка, — Боря любовно погладил приклад старой дедовской двустолки. — Картечь с серебряной стружкой, пыжи из сушеного чертополоха. Если в Навьего пса попадет — развоплотит на месте. А если в человека... ну, тоже мало не покажется.

Я выразительно посмотрела на лешего.

— В людей мы не стреляем, Борис. Особенно в людей из спецотдела при МВД. Нам нужна Дикая Охота, а не пожизненное.

Мы шагнули за невидимую черту. Звук трассы мгновенно отрезало, словно кто-то нажал кнопку на пульте. Лес встретил нас звенящей, мертвой тишиной. Снег под ногами перестал хрустеть, превратившись в вязкую синеватую крупку, больше похожую на толченное стекло.

Искать следы фур в Навьем лесу — затея абсурдная, но у меня был план. Техника такого размера оставляет мощный фонающий след в магическом поле. И я этот след видела — едва заметное маслянистое свечение, висящее в воздухе между искривленными стволами.

Мы шли около часа, проваливаясь в снег по колено. Боря пыхтел, как паровоз, и ругался на древнеславянском, поминая всех лесных духов по матери. Я тоже начала сомневаться в своей гениальной идее, когда свечение резко оборвалось у огромного оврага.

— Пришли, — выдохнул Боря, вскидывая ружье к плечу.

На дне оврага снег был разворочен так, будто здесь прошел танковый батальон. Огромные отпечатки волчьих лап — размером с суповую тарелку — пересекались с глубокими колеями от шин.

Внезапно температура упала еще на несколько градусов. Пар от моего дыхания кристаллизовался в воздухе. Из-за черных стволов сосен, скользя над самым снегом, начали выступать тени. Сначала я увидела горящие ледяным синим светом глаза, затем очертания огромных поджарых тел, сотканых из стилового тумана и инея.

Морозные гончие. Авангард Дикой Охоты.

Они взяли нас в кольцо, медленно сужая радиус. Их пасти приоткрылись, обнажая клыки, похожие на сосульки, но вместо рычания мы слышали звук трескающегося льда.

— Варя, спина к спине, — прохрипел Боря. Раздался громкий щелчок взводимых курков.

Один из псов, самый крупный, прыгнул. Боря выстрелил. Грохот в мертвой тишине ударил по ушам. Картечь с серебром разорвала грудь гончей, превратив ее в облако колючей снежной пыли, но на ее место тут же шагнули двое других. Нас было слишком мало.

Я закрыла глаза, пытаясь вспомнить защитное заклинание, хотя знала, что моей сил не хватит удержать стаю.

И тут раздался выстрел. Резкий, сухой, совершенно другой тональности.

Ближайший ко мне пес взвизгнул — звук был похож на скрежет металла по стеклу — и осыпался серым пеплом. За первым выстрелом последовал второй, затем третий. Пули вспыхивали в воздухе ярким фосфоресцирующим светом, оставляя за собой дымный след.

Стая отшатнулась, теряя строй, и растворилась в тенях, слившись с метелью.

Я обернулась. На краю оврага, опустив дымящийся пистолет — модифицированный пистолет Макарова, судя по очертаниям, — стоял майор Воронцов. Поверх его элегантного черного пальто теперь был надет тактический пояс с кобурой и запасными обоймами.

— Ветрова, — его голос звучал пугающе спокойно, но в глазах плясало темное пламя. — Вы не могли найти для утренней прогулки место поспокойнее?

— Я собираю подснежники, Воронцов, — брякнула я, пытаюсь унять дрожь в коленях. — Экологический туризм. Вы-то что здесь забыли?

Майор изящно скользнул по склону оврага, не проваливаясь в снег, как это делали мы. Он подошел вплотную ко мне, пахнувший порохом и озоном.

— Иду по следу незаконной предпринимательской деятельности и идиотизма, — процедил он. — И знаете, что я нашел? Двух гражданских, которые решили покормить собой Навьих псов. Какого черта вы поперлись в Пограничье без прикрытия?

Глава 5. Законы гравитации Нави

— А вы, значит, мое прикрытие? — я вздернула подбородок, не желая уступать ему ни миллиметра. Интимная близость, возникшая между нами на дне этого проклятого оврага, сбивала с толку. От майора исходила обжигающая уверенность и... тепло. Настоящее, человеческое тепло посреди ледяного ада.

Боря за моей спиной угрожающе щелкнул эжектором двустволки, выбрасывая стреляные гильзы.

— Я ему сейчас в колено дам, Варь. Чисто в профилактических целях. Чтоб не хамил. Воронцов перевел тяжелый взгляд на лешего, затем снова на меня.

— Угмоните свой гербарий, Ветрова. Я стреляю быстрее, чем он перезаряжается. Мои пули отлиты из сплава метеоритного железа и освященного серебра. И поверьте, в документах я легко спишу его на агрессивную фауну.

— Только тронь моего баристу, и останешься в этом лесу навсегда, — прошипела я, делая шаг вперед. Теперь мы стояли нос к носу. — Вы следили за нами. От самого кафе.

— Я выполнял свою работу. Расследовал пропажу груза, — Воронцов убрал пистолет в кобуру. — Я понял, что вы что-то задумали, еще когда ваш мохнатый друг вчера в кафе прятал артефакты в подсобке. Я ждал, когда вы выведете меня на след.

Он обошел меня и направился по широкой колее, оставленной фурами.

— Ну и раз уж мы все равно здесь, показывайте дорогу, гид-экскурсовод. У нас есть общая проблема.

Стиснув зубы, я пошла следом. Ситуация выходила из-под контроля. Тайный следователь спецотдела, который знает о магии, прекрасно вооружен и не боится Нави — это катастрофа для моего бизнеса. Но прямо сейчас он спас нам жизни.

Мы прошли еще около километра, углубляясь в чащу, где деревья сплетались кронами, не пропуская даже призрачный свет этого мира. След из развороченного снега вывел нас на круглую проплешину, в центре которой возвышался исполинский тысячеletний дуб. Его кора была черной, как смола, а корни вздыбливали землю, образуя причудливые арки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.